

МОЛОДЁЖЬ БОРЕТСЯ ЗА СВОИ ПРАВА

Форум проводился с целью повышения информированности молодежи по вопросам трудоустройства, молодежного предпринимательства, поддержки студенчества и организации студенческой жизни, общественной деятельности в Орле, укрепления связей и развития сотрудничества между молодёжью,

В актовом зале Орловского государственного технического университета состоялся II городской молодежный форум, организаторами которого выступили Орловский городской Совет народных депутатов, городское управление по делам молодежи, физкультуре, спорту и туризму, молодежный парламент г. Орла, молодежный совет Федерации профсоюзов области и молодёжный бизнес-клуб города.

представителями общественных объединений и власти, государственных и муниципаль-

ных структур.

В мероприятии приняли участие 112 человек — члены студенческих профсоюзных организаций и студенческих советов орловских вузов, общественных молодежных объединений и работающая молодёжь.

В работе секций приняли участие заместитель председателя Орловского городского Совета народных депутатов Михаил Вдовин, депутат горсовета, председатель комитета по муниципальной собственности Михаил Берников и председатель городского молодежного парла-

мента Ольга Варакина. Почётными гостями форума стали депутат Орловского областного Со-

вета Алексей Лупин, региональный куратор проекта «Кадровый резерв «Единой России» Андрей Уваров и председатель общественного молодёжного парламента при Орловском областном Совете народных депутатов Павел Калугин.

Борис СЕРГЕЕВ.

АНТИКРИЗИСНЫЕ РЕЦЕПТЫ

«ОБРАЗЦОВАЯ» МЕРА

Каждая из госструктур на заседании совета при уполномоченном по правам человека не токмо стремилась оспорить первенство в изобретении этой великолепной и воистину спасительной «приимочки» от симптомов кризиса, но и преподносила её уже как вполне готовую к употреблению, причём собственноручно изготовленную «пилюлю». Хотя, безусловно, сей рецепт можно было не создавать «с нуля», а всего лишь «скакать» из Интернета. И вот теперь кипит работа над новыми антикризисными шедеврами.

Вот и господин Бабкин, возглавляющий Гострудинспекцию, понимая, вероятно, что одними коллективными соглашениями — а он, по собственным словам, только тем и занят, что помогает их визировать, — зарплату не выплатишь и предприятия не реанимируешь, предложил инновационное чудо-средство — отчёт. Да не простой, ибо что толку, когда абсолютно все трудовые управления-департаменты цитируют одну и ту же цифру, подготовленную Орёлстатом, и ведомственное «я» в них вовсе не мелькает. Посему главный трудинспектор, дабы меню собственных антикризисных усилий не казалось, мягко говоря, пресным или вовсе аскетичным, внёс в сухие сводки личностно-философский элемент, не свой, конечно, а тоже чужой. Прежде всего, подлил на сковороду финансово-экономического краха «маслица», выжатого из марксистско-ленинских концепций: поведал собравшимся о наконец-то свершившемся переходе к новой общественной формации — рабовладельческой, ибо теперь, когда невыплата зарплаты стала тотальной, можно говорить о фактах принуждения, то бишь эксплуатации, основанной на совершенно бескорыстном труде одних ради процветания других, в первую очередь, трёх десятков тысяч ИП.

Здесь Г.П. Бабкин не преминул, наконец, упомянуть и о своей скромной роли: именно он, оказывается, провёл обучающие семинары для 200 предпринимателей и теперь готов повторить этот курс с новобранцами (каков же эффект этих семинаров?). А дабы этой практике не помешали, прибег оратор к ещё более древ-

ней методе — почти что к волхованию, ибо произнёс колдовскую, парализующую потенциальных противников, формулу: «Как отметил президент...»

ПРОФСОЮЗНАЯ ВЕРСИЯ

Лидер профсоюзов Александр Евтеев рассказал о том, что проблемные предприятия недоплатили каждому своему работнику 16 тысяч рублей. Причём во временном отношении сумма эта весьма относительна: если в подразделениях «Орёлстроя» она является всего лишь месячным вознаграждением, то на «Орэлсе» те же деньги составляют оклад специалиста за целый квартал. Увы, профсоюзы мало чем здесь могут помочь. Архайикой почему-то стали проверенные ис-

тительной эксплуатации. Как?! В общем-то, элементарно, организуя так называемые общественные работы. Ведь человек, направленный на них, мало того, что сводит свой социально-профессиональный статус до уровня дворника, так ещё и получает за освоение новой роли на руки менее четырёх тысяч рублей, то есть сумму, явно не достаточную для того, чтобы чувствовать себя личностью не то что полноправной, а хотя бы экономически независимой.

Помогает формированию психологии пораженца или иждивенца, или раба (название не столь важно) и многогранная работа органов соцзащиты, выплачивающих крохотные пособия; даже размер их индексации на 20—50 рублей способо-

ше шансов выжить. Ведь чем разболтаннее, нестабильнее будет экономика, тем больше субвенций, субсидий и траншей можно получить.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Обоснованные, выгодные для всего общества предложения исходят (опять парадокс(!)) лишь от тех, кто напрямую вроде бы и не связан с решением финансовых и управленческих проблем попавших на удочку кризисменов предприятий; механизмы социально-экономического регулирования — это подметил уполномоченный по правам человека Ю.С. Ваютин — создают сегодня лишь муниципалитеты и, как ни странно, прокуратура. Так, в Орле есть альтернативная и, главное, компактная система действенной помощи гражданам: им никто не раздаёт советов и буклетов, но зато каждый обратившийся может рассчитывать, по словам заместителя председателя горсовета М.В. Вдовина, на реальную поддержку: от единовременного пособия и социального сопровождения как конкретного человека (его хотя бы накормят, оденут и приютят), так и минисообществ, объединённых по месту жительства; здесь работают по называемым избирателям сами депутаты. Кроме того, для предпринимателей существует целый ряд льгот и преференций.

Бен уже с детских лет сформировал чувство ущербности. Конечно, сию пытку копейками можно пресечь, вообще упразднив многие «смешные» выплаты. Но делать этого, как выясняется, нельзя, ибо эти пособия не столько помогают созидать новую формуцию граждан, сколько, если исходить из выступления заместителя начальника управления социальной защиты населения И.А. Гаврилиной, обеспечивают подушку ведомственной безопасности: не отчитываясь чиновники о постоянном повышении пособий, то не избежать им сокращения своего штата, в составе которого сегодня более пятисот тысяч человек.

В итоге мы получаем громоздкую и парадоксальную систему, в которой ныне действует множество различных ведомств. Несмотря на то, что ни структурно, ни программно-финансово подразделения эти никак не связаны, трудятся они едино: чем глубже кризис, тем боль-

Даже гениальные утописты вряд ли могли представить ситуацию, когда в пяти(!) профильных ведомствах, в

коих, вкалывая, не покладая клавиатур и мышек, с десяток тысяч специалистов по защите социальных и трудовых прав — не в стране, а на территории лишь нашей маленькой области — в течение кризисного полугода

создали всего один, но зато универсальный рецепт от

увольнений, сокращений, бесплатных отпусков — в виде образца искового заявления в суд.

торией — как всемирной, так и отечественной — методы борьбы трудящихся за свои права (в том же Интернете масса информации на эту тему), а лидеры рабочего движения ныне вынуждены заниматься пассивным просветительством: либо проводят пленумы и конференции, либо выступают на совещаниях или перед телекамерой. Вот и с заседания А.Н. Евтеев поспешил удалиться на очередную телесъёмку...

ЛЮДИ-КОПЕЙКИ НА БИЗНЕС-ПОЛЕ

Впрочем, ему, не имеющему ни бюджетных, ни административных ресурсов, всё равно не достичь тех высот в созидании основ новой анти- или, точнее, недоэкономики, до которых добралось управление труда. Данному ведомству, правда, при помощи службы занятости удастся уже в долгосрочном периоде внедрить принципы добровольно-принуди-

тельной эксплуатации. Как?! В общем-то, элементарно, организуя так называемые общественные работы. Ведь человек, направленный на них, мало того, что сводит свой социально-профессиональный статус до уровня дворника, так ещё и получает за освоение новой роли на руки менее четырёх тысяч рублей, то есть сумму, явно не достаточную для того, чтобы чувствовать себя личностью не то что полноправной, а хотя бы экономически независимой.

Помогает формированию психологии пораженца или иждивенца, или раба (название не столь важно) и многогранная работа органов соцзащиты, выплачивающих крохотные пособия; даже размер их индексации на 20—50 рублей способо-

ше шансов выжить. Ведь чем разболтаннее, нестабильнее будет экономика, тем больше субвенций, субсидий и траншей можно получить.

Обоснованные, выгодные для всего общества предложения исходят (опять парадокс(!)) лишь от тех, кто напрямую вроде бы и не связан с решением финансовых и управленческих проблем попавших на удочку кризисменов предприятий; механизмы социально-экономического регулирования — это подметил уполномоченный по правам человека Ю.С. Ваютин — создают сегодня лишь муниципалитеты и, как ни странно, прокуратура. Так, в Орле есть альтернативная и, главное, компактная система действенной помощи гражданам: им никто не раздаёт советов и буклетов, но зато каждый обратившийся может рассчитывать, по словам заместителя председателя горсовета М.В. Вдовина, на реальную поддержку: от единовременного пособия и социального сопровождения как конкретного человека (его хотя бы накормят, оденут и приютят), так и минисообществ, объединённых по месту жительства; здесь работают по называемым избирателям сами депутаты. Кроме того, для предпринимателей существует целый ряд льгот и преференций.

Другой же институт — прокуратура — выполняющая, как кажется, лишь контрольно-надзорные функции, сегодня превратилась, по сути, в организацию по внешнему управлению предприятиями — синие мундиры, сами того не осознавая, выступают фактически в роли топ-менеджеров: следят за своевременной выплатой зарплатной, кредиторской и дебиторской задолженности, структурируют систему вознаграждений и дисквалифицируют, как это случилось на «Орэлсе», неэффективных директоров. В результате налицо социальный эффект: благодаря мерам прокурорского реагирования не только пять тысячам работников выплачены долги в размере 65 миллионов рублей, но и крупнейшие заводы области спасены от банкротства и дележа.

Виталий ЛЮБИМЦЕВ.